

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В РЕЧАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения,
группы 04001214
Голочаловой Алены Эдуардовны

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
Белозерова М.С.

Рецензент:
кандидат филологических наук,
доцент
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические аспекты исследования фразеологических единиц	6
1.1 Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина. Основные понятия фразеологии.....	6
1.2 Источники появления фразеологизмов.....	8
1.3 Классификация фразеологических единиц.....	16
1.4 Особенности политического публичного выступления.....	22
Выводы по Главе I.....	28
Глава II. Особенности употребления фразеологических единиц в речах англоязычных политических деятелей.....	30
2.1 Фразеологические единицы в политическом дискурсе как средство выражения экспрессивности.....	30
2.2 Специфика употребления фразеологических единиц в речах британских и американских политиков.....	36
Выводы по Главе II.....	50
Заключение.....	51
Список использованной литературы.....	53
Список использованных словарей.....	58
Список источников языкового материала.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы являются одним из наиболее ярких средств языка. Метафоричность, эмоциональность, экспрессивность, присущие фразеологическим единицам, придают речи образность и выразительность. О фразеологии написано множество работ, а интерес к этой области языка не иссякает ни у исследователей, ни у тех, кто просто неравнодушен к слову. Подтверждается высказывание, сделанное еще на заре века известным датским языковедом Отто Есперсеном, который назвал фразеологию «деспотически капризной и неуловимой вещью» (Амосова, 2012:56).

Под понятием «фразеологическая единица» («фразеологический оборот», «фразеологизм») мы понимаем лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы (Баркова, 2012)

Фразеологические единицы представляют собой наиболее яркую, красочную и выразительную часть лексики. Введение фразеологических единиц в политические тексты и речи государственных деятелей обусловлено попыткой манипуляции, внушения, убеждения и контроля адресатов – граждан сообщества, а также завоеванием поддержки народа. Поскольку данная задача не всегда может быть решена с помощью рационального убеждения, основанного на логическом доказательстве, политические деятели зачастую обращаются к стратегиям и средствам речевого воздействия на эмоциональную сторону психики реципиента.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы, используемые в речи политических деятелей.

Предметом исследования выступают языковые особенности употребления фразеологизмов в выступлениях политических деятелей.

Ввиду сложившейся политической обстановки в последнее время интерес к исследованиям политической коммуникации сильно возрос, уделяется особое внимание анализу закономерностей коммуникативной

деятельности и изучению политической лексики. Несмотря на большое количество трудов, разнообразие тематик и областей исследования общественно-политической лексики, ряд задач остается нерешенным. Именно поэтому актуальным остается вопрос, возможно ли при помощи лингвистических средств, содержащих признаки аргументации создать убедительную картину лучшего устройства мира, а также убедить и побудить к действию граждан сообщества.

Целью исследования является установление особенностей функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе, в частности в выступлениях политических деятелей. Поставленная цель определяет следующие задачи:

1. Изучить основные теоретические аспекты фразеологии;
2. Дать определение фразеологической единицы, изучить основные признаки, происхождение и классификацию фразеологических единиц;
3. Определить роль фразеологических единиц в выступлениях политиков;
4. Рассмотреть особенности политического публичного выступления;
5. Рассмотреть и проанализировать употребление фразеологических единиц в речи американских и британских политических деятелей.

Для решения поставленных задач были использованы описательно-аналитический метод, методы дефиниционного и структурно-синтаксического анализа материала, а также метод лингвокультурологического комментирования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что анализ фразеологических единиц, используемых во время политических выступлений, позволяет лучше понять особенности, свойственные политической речи, способствует разрешению проблем непонимания в политическом языке, а также внимательнее изучить общие и частные вопросы фразеологии английского языка.

Практическая ценность работы определяется тем, что её результаты могут найти свое применение во время семинарских и лекционных занятий по таким дисциплинам, как лексикология, стилистика, лингвокультурология, перевод и межкультурная коммуникация, а также могут быть полезны в области политической коммуникации.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические аспекты исследования фразеологических единиц

1.1 Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина. Основные понятия фразеологии.

Фразеология – специальная наука, являющаяся разделом лексикологии. Однако, с данным определением согласны не все лингвисты. До сих пор принадлежность фразеологии оспаривается в научных кругах. Зарубежные ученые не считают фразеологию лингвистической дисциплиной. Все вопросы, так или иначе касающиеся фразеологии, рассматриваются в научных трудах по истории языка, лексикографии, стилистике, грамматике и общезыковедческих работах.

Во времена Советского союза первым определил фразеологию как отдельную лингвистическую дисциплину Е.Д. Поливанов. Лингвист полагал, что фразеология «подобно морфологии и фонетике займет обособленную и устойчивую позицию в лингвистической литературе будущего» (Добровольский, 2014: 44).

В.В. Виноградов выделял фразеологию как лингвистическую дисциплину. В своих научных работах лингвист предоставил собственное учение, применимое к материалу русского языка, и взял за основу семантический принцип. По тем временам работы В.В. Виноградова оказали огромную роль на науку. В результате было издано множество работ, посвященных фразеологическому фонду различных языков.

А.В. Кунин также задавался этим вопросом. Он считал фразеологию особой «микросистемой, входящей в общую систему языка» (Кунин, 2013: 206).

Из вышесказанного можно сделать заключение, что большинство советских ученых расценивали фразеологию как самостоятельную лингвистическую дисциплину.

Тем не менее, некоторые лингвисты выступают против фразеологии, как отдельной лингвистической дисциплины, например, И.Е. Аничкова и И.С. Торопцев. В результате различной интерпретации фразеологической единицы мнения ученых разошлись. Некоторые из них придерживаются точки зрения, что фразеологические обороты являются эквивалентами слов, и разрабатывают соответствующие теории (Опарина, 2012). А поскольку лексикология изучает словарный состав языка, т.е. слова и их эквиваленты, то лингвисты видят фразеологию, как составную часть лексикологии.

А.В. Кунин, в свою очередь, полагает, что замена теории эквивалентности фразеологической единицы слову теорией соотнесенности фразеологической единицы со словом будет правильнее.

Мы согласны с данным утверждением, потому как доводы, выдвигаемые им в поддержку теории соотнесенности фразеологической единицы со словом, представляются нам убедительными. По мнению А.В. Кунина, слова и фразеологические обороты отличны и в семантическом и в структурном плане. Фразеологические единицы – это словосочетания, т.е. раздельнооформленные образования, имеющие переосмысленное значение, частично или полностью.

Фразеологизмы образованы по грамматическим моделям переменных словосочетаний и предложений. Слова являются цельнооформленными образованиями, поскольку состоят из основ или морфем и не могут быть образованы из слов (Кунин, 2012).

Такое постоянство в структурном и семантическом плане определяет устойчивость фразеологической единицы. Однако, в речи также встречаются измененные формы одного и того же фразеологического оборота. В.А. Рубинчик считает, что данное явление «носит строго узуальный характер и поэтому не нарушает фразеологичности этих сочетаний» (Воркачев, 2015:67). Узуальная вариантность не является противоречием нормативному употреблению и

служит одним из главных признаков фразеологичности. Однако, помимо узувальной есть другие типы вариантности, выходящие за рамки нормы.

Содержательные рамки фразеологизма имеют менее четкую структуру, нежели у слова, а переходы от значения к употреблению, оттенку и к новому значению довольно часто имеют выраженные признаки неопределенности, размытости и текучести (Добровольский, 2015). Хотя, по мнению многих языковедов, значение фразеологического оборота нередко обогащается за счет семантических ассоциаций с фоновыми знаниями.

Лексическое значение слов может быть идиоматическим и буквальным. Различные типы слов, за исключением некоторого числа, не образуются по грамматическим моделям переменных словосочетаний, а образуются по префиксальным и аффиксальным словообразовательным моделям, что не характерно для фразеологизмов. В отличие от слов, фразеологические обороты не обладают столь выраженной многозначностью и омонимией. Безусловно, фразеологические единицы и слова имеют ряд общих характеристик. Общность наблюдается в синтаксическом плане, так как и те, и другие, могут иметь синонимы и антонимы. Теория соотношенности фразеологической единицы со словом является составной частью теории фразеологии как лингвистической дисциплины.

1.2 Источники появления фразеологизмов

В английском языке источники появления фразеологических единиц различны. А.В. Кунин в своей монографии делит английские фразеологизмы по способу их происхождения на три главные группы:

- исконно английские;
- заимствованные из иностранных языков;
- заимствованные из американского варианта английского языка.

Преимущественно фразеологические единицы в английском языке являются исконными. Во многих отображены традиции и привычки народа, разные события и реалии из английской истории. Таковы, например, фразеологизмы *sit above the salt* – занимать привилегированное положение в обществе, *sit below the salt* – занимать невысокое положение в обществе, *an aunt Sally* – предмет оскорблений. В основе первых двух примеров лежит старинный английский обычай размещать солонку с солью в центре стола и усаживать важных гостей вверху стола, а бедных и простого происхождения гостей и слуг – внизу. Фразеологизм *an aunt Sally* связан с игрой «тетка Салли», суть которой заключалась в том, чтобы с определенного расстояния выбить битой глиняную трубку изо рта деревянной женской головы, помещенной на столб.

Английский народ верил, что от расположения звезд зависит их судьба, что послужило причиной появления таких фразеологизмов, как *be born under a lucky star* – родиться под счастливой звездой, *curse one's star* – проклинать судьбу.

Порой имена собственные способствовали возникновению фразеологизмов. Например, *a sally Lunn* – сладкая булочка (в честь женщины кондитера).

Значимым источником фразеологических оборотов послужила профессиональная речь. Например, фразеологизмы морского происхождения: *on the crest of the wave* – на вершине счастья, *trim one's sails to the wind* – держать нос по ветру; военного и спортивного происхождения: *armed at all points* – во всеоружии, *spike smb's guns* – сорвать чьи-либо враждебные планы, *draw a bow at a venture* – делать что-то на удачу (Кунин, 2012).

Большинство исконно английских фразеологизмов имеют литературное происхождение. Преимущество по количеству фразеологических единиц занимают произведения Уильяма Шекспира. Ему принадлежат фразеологизмы *to one's heart's content* – сколько душе угодно, *cakes and ale* –

беззаботное веселье. Авторами фразеологизмов *a skeleton in the cupboard* – семейные проблемы, тщательно скрываемые от посторонних, *the dark continent* – черный континент Африка, *cool as a cucumber* – спокойный как удав. Некоторые фразеологизмы произошли от литературных персонажей, например, *Man Friday* – Пятница, преданный слуга, а *Sherlock Holmes* – Шерлок Холмс, сообразительный сыщик и др.

D. Crystal в книге «*English as a Global Language*» сравнивает английский язык с пылесосом: «*English is a kind of vacuum cleaner of languages – it sucks in vocabulary from any language it can get*» (Мальцева, 2012: 89). На самом деле в словаре можно обнаружить большое количество заимствований в английском языке, вошедших преимущественно из латинского языка.

Литературные произведения, написанные на других языках, в частности на латинском, стали значимым источником заимствованных фразеологизмов. К наиболее важным следует отнести Библию, античную мифологию и литературу. Библейское происхождение имеют, например фразеологизмы *cast pearls before swine* – метать бисер перед свиньями, *the root of all evil* – корень зла, *daily bread* – хлеб насущный и другие. Примерами переосмысления выражений из античных источников служат такие, как *the Bed of Procrustes* – прокрустово ложе, *the golden age* – золотой век, *Augean stables* – авгиевы конюшни.

Некоторые английские фразеологизмы были заимствованы из древнеримской литературы: *the golden mean* – золотая середина (Гораций), а *a snake in the grass* – скрытый враг (Вергилий). Сказки разных народов также являются одним из источников происхождения заимствованных фразеологизмов: *an ugly duckling* – гадкий утенок (из сказки Г.Х. Андерсона), *Aladdin's lamp* – волшебная лампа Алладина .

Литературные художественные произведения играют немаловажную роль и для группы фразеологических единиц, заимствованных из американского варианта английского языка. Среди таковых фразеологизмы

типа *the last of the Mohicans* – последний из могикан (Ф. Купер), *the call of the wild* – зов природы, прелесть девственной природы (Д.Ж. Лондон), *smoke the pipe of peace* – выкурить трубку мира (Г. Лонгфелло).

Эквивалентность фразеологизмов в различных языках, как правило, является следствием их общего происхождения и, наоборот, отсутствие эквивалентного фразеологизма в том или ином языке связано со специфическими особенностями его источника (Жуков, 2012). Безусловно, высокая степень эквивалентности характерна для заимствованных фразеологических единиц. Фразеологизмы библейского происхождения, из античной мифологии, греческой и римской литературы существуют не только в английском, но и в русском, французском, немецком и других языках и представляют собой кальки с их прототипов. Например:

исп. *Victoria pírrica*;

англ. *Pyrrhic victory*;

фр. *Victoire à la Pyrrhus*;

нем. *Pyrrhussieg*;

рус. Пиррова победа.

Интересной представляется статья В. М. Аристовой «Англо-русские фразеологические параллели». В. М. Аристова на основе сопоставления русских фразеологизмов с их английскими прототипами выделила четыре группы коррелятов:

1. Фразеологизмы, полностью совпадающие по всем параметрам, а именно: семантическому, грамматическому, лексическому и стилистическому.

2. Фразеологизмы, совпадающие по семантическому, лексическому и стилистическому параметрам и не совпадающие по грамматическому параметру.

3. Фразеологизмы, совпадающие по грамматическому и лексическому параметрам и не совпадающие по семантическому и стилистическому параметрам.

4. Фразеологизмы, совпадающие по семантическому и по стилистическому параметрам и не совпадающие по грамматическому и лексическому параметрам.

В.М. Аристова отмечает из своего опыта преподавания английского языка, что перевод фразеологических единиц первой и второй групп не вызывает сложностей. Хотя фразеологические единицы второй группы требуют грамматических трансформаций: например, *air pollution* – загрязнение воздуха, *Index number* – число-показатель, *brain washing* – промывание мозгов (Чиненова, 2012).

Немалый интерес представляют фразеологические единицы третьей группы, так как при аналогичных лексических и грамматических компонентах в английской и русской единице смысловое содержание будет отличное. Примечательным является тот факт, что в историческом прошлом такого расхождения могло и не быть. В. М. Аристова приводит следующий пример: английское выражение *to chew the cud* – букв. жевать жвачку означает мечтать, тогда как русское жевать жвачку означает мямлить одно и то же.

Фразеологические параллели четвертой группы – это единицы одного семантического плана, стилистического оттенка, однако, модифицированные по лексическому составу и грамматическому оформлению. Русские корреляты могут структурно не соответствовать оформленности прототипа, например, *Prohibition* – сухой закон, *Plague town* – пир во время чумы, а также могут повторять иноязычную внешнюю структуру, дополнив при этом содержание русским семантическим аналогом, например: *Indian summer* – индийское лето, то есть бабье лето, *to be born with a silver spoon in the mouth* – родиться с серебряной ложкой во рту, то есть родиться в сорочке. В.М. Аристова выделяет среди англо-русских фразеологических параллелей полукальки, гибридные формы. Они возникают в случае «непереводимости» одного из компонентов фразы, в случае невозможности или ненужности

перевода. Непереводаемость фразеологических единиц возникает по разным причинам:

- один из компонентов – имя собственное (азбука Морзе, суд Линча, дядя Сэм)
- один из компонентов – слово, прочно вошедшее в русский язык и не требующее перевода (большой доллар, британский лев)
- один из компонентов – слово-экзотизм, не имеющее переводного эквивалента в русском языке (палата лордов, первая леди, бит-поколение, последний из могикан).

Фразеологизмы являются своего рода хранителями исторической и страноведческой информации. Справедливым является утверждение Л.И. Ройзензона «своеобразие жизни и быта того или иного народа больше всего находит свое отражение во фразеологии, которая конденсирует весь сложный комплекс культуры и психологии данного народа, неповторимый способ его мышления» (Антрушина, 2013: 107). Доказательством этому может служить статья Л.А. Барковой «Английские фразеологизмы как источник страноведческой информации».

Л. А. Баркова, проведя исследование, выделила 9 групп фразеологизмов, которые с ее точки зрения, «в наибольшей степени отражают в своей семантике широкий спектр национально-специфических явлений» (Баркова, 2012: 39).

В первую группу входят фразеологизмы, имеющие в своем составе названия мер длины, веса, объема жидкостей, сыпучих тел. Например:

«mile» – миля, мера длины (равная 1609 м), a mile a minute, give an inch and he will take a mile/yard;

«pound» – фунт, мера веса (454 г), «ounce» – унция, мера веса (28 г), one's pound of flesh, an ounce of discretion is worth a pound of wit;

«quart» – кварта, мера объема жидкости и сыпучих тел (в Англии равна 1,14 л, в Америке – 0,95 л), get a quart into a pint pot.

Так, по примерам выше, видно, что для адекватного понимания смысла, необходимо знать реальные величины этих мер или иметь приблизительное представление о них.

Следующая группа фразеологизмов, выступающих источником информации, – это фразеологизмы, связанные с популярными играми и развлечениями. Например:

Not be cricket, так как крикет популярен в Великобритании;

Play ducks and drakes – аллюзия на старинную игру «плоские камешки».

Третья группа – это фразеологизмы, включающие в свой состав буквенные обозначения: from A to Z, the ABC of something.

Четвертая группа – это фразеологизмы, в состав которых входят термины родства: mother, father, brother, cousin, son, like mother, like brother, like father, like son. Например, Big Brother.

Пятая группа – это фразеологизмы с устаревшими словами или вышедшими из употребления значениями, которые также важны для лингвострановедения важны также:

Beyond the pale: pale означало ограда, забор, территория за оградой.

К шестой группе относят единицы, отличающиеся чрезвычайной подвижностью и высокой степенью маркированности. Примечательно то, что носителям одного языка, но представителям разных культур (англичане и американцы) могут быть непоняты те или иные реалии, если они отсутствуют в их культуре. Это могут быть, например, рекламные реалии:

Ben Franklin – карандаши;

Black Magic – фирменное название набора шоколадных конфет.

К седьмой группе принадлежат фразеологизмы, содержащие аллюзии на радиопередачи, фильмы, художественные произведения, например:

The 64 dollar question – the most important question, the one upon whose answer everything depends. Возник в связи с радиовикториной, во время которой радиослушателю, который находится в студии, куда также допускается публика по платным билетам, предлагается ответить на семь

тематических вопросов. За каждый удачный ответ приз удваивается, причем седьмой вопрос является самым сложным (Баркова, 2012).

I am all right, Jack – I am very well; I am in a satisfactory condition. Употребляется в английском языке благодаря широко известному фильму того же названия.

Из художественной литературы пришли такие фразеологические единицы, как *Alice in Wonderland*.

Восьмая группа включает в себя политические фразеологизмы. Они выполняют особо важную роль как лингвострановедческий источник. Эта группа фразеологических единиц содержит информацию о современной действительности, а также является необходимой частью фоновых знаний носителей данного языка, например:

New Deal – Новый курс Ф.Д. Рузвельта;

New Frontiers – Новые рубежи Д. Кеннеди;

A big stick policy – политика «большой дубинки»;

A carrot and stick policy – политика «кнута и пряника».

Девятая группа представлена исконно английскими и американскими фразеологизмами, тесно связанными с поверьями, традициями и обычаями с ярко выраженной кумулятивной функцией, например:

A whipping boy – someone who suffers punishment for something instead of the person who is responsible for it – наказывать кнутом, пороть сына бедняка. Содержит в своей семантике отголосок обычая за проступки, совершаемые ребёнком благородного происхождения (первоначально принцем).

A feather in someone's cap – honour, success, of which one can be proud – предмет гордости, достижения, заслуга. Связано со старым обычаем индейцев носить столько перьев в головном уборе, сколько убито врагов.

Проведенное исследование подтверждает тот факт, что фразеологические единицы являются ценным источником страноведческой информации, благодаря взаимосвязи и взаимообусловленности

кумулятивной и коммуникативной функций, выполняемых фразеологическими единицами.

1.3 Классификации фразеологических единиц

На настоящий момент существует множество классификаций фразеологических единиц. Однако наибольшую известность приобрели следующие: классификация В.В. Виноградова на материале русского языка, классификации А.И. Смирницкого, Н.Н. Амосовой и А.В. Кунина на материале английского языка.

Мнения лингвистов касательно определения объема фразеологии различны, так как ученые по-разному понимают сущность фразеологической единицы. Например, В.В. Виноградов включает в состав фразеологического фонда пословицы и поговорки. В свою очередь, большинство лингвистов, выступает против данного включения. Н.Н. Амосова считает, что фразеологизмами являются только частично предикативные обороты и немоделированные сочетания слов с переосмысленным значением. Такое узкое понимание объема фразеологии не предусматривает в своем составе наличие устойчивых предложений, тем более предложений, поскольку, по мнению Н.Н. Амосовой, пословицы и поговорки не автономны по своей структуре (Амосова, 2012).

А.И. Ефимов включает в состав фразеологии помимо идиом ещё известные строки из стихотворений, пословицы, поговорки, афоризмы, канцелярские штампы, устойчивые обороты научного характера и т.д. (Шанский, 2013). При такой трактовке объёма фразеологии исчезает яркость и экспрессивность действительной фразеологии.

Мы находим толкование фразеологической единицы А.В. Куниным наиболее успешным: «Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением». (Кунин, 2012)

Рассмотрим классификации В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, Н.Н. Амосовой и А.В. Кунина более подробно.

Классификация В.В. Виноградова основана на мотивированности и немотивированности фразеологических единиц, поэтому мы характеризуем ее как семантическую. В.В. Виноградов выделил три класса фразеологических единиц: фразеологические сращения или идиомы, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

К первому классу ученый относит единицы, которые нельзя разложить на отдельные компоненты, а их значение никак не связано с лексическим значением каждого из составляющих. Оно также условно, как и у немотивированного слова-знака. Идиомы представляют собой семантически целостные единицы, которые лишены внутренней формы. Примерами таковых в английском языке являются следующие фразеологические сращения: *all my eye* – ерунда, вздор; *on the bend* – нечестным путём, *be in the red* – быть в долгу и др. В русском языке к таким фразеологизмам относят такие, как *бить баклуши*, *белая ворона*, *съесть пуд соли*.

Ко второму классу причисляются фразеологические единицы, значение которых хотя бы отдаленно связано с внутренним смыслом фразы. В русском языке примерами служат следующие: *намылить голову*, *держат камень за пазухой*, *плясать под чужую дудку*. В английском языке к фразеологическим единствам принадлежат: *rub smb up the right way* – задабривать кого-л., *add oil to the fire* – подливать масла в огонь, *tear the mask from somebody* – сорвать маску с кого-л.

В отличие от идиом для фразеологических единств характерна более сложная семантическая структура. В свою очередь, фразеологические единства отличает мотивированность.

К третьему классу принадлежат фразеологизмы, образованные сочетанием связанных по своему значению слов, поэтому разрешены синонимические подстановки. Во фразеологическом сочетании, как правило,

значение только одного из слов является несвободным в отличие от фразеологических единств.

В русском языке это фразеологизмы типа потупить глаза или потупить голову, в английском: *second to none* – никем не превзойдённый, *come to power* – прийти к власти и другие (Будагов, 2015).

Однако, у классификации В.В. Виноградова существует значительный недостаток – размытость и неопределенность границ между идиомами и фразеологическими единствами, с одной стороны, и фразеологическими единствами и фразеологическими сочетаниями, с другой.

Более того, нет точных критериев, согласно которым те или иные словосочетания причисляют к фразеологическим оборотам. В результате чего возникают противоречия, связанные с промежуточным положением некоторых лексических единиц.

Большой вклад в развитие фразеологии внёс А.И. Смирницкий. Он считает, что отличительными признаками фразеологических оборотов являются семантическая целостность, эквивалентность слову и воспроизводимость в речи. Последняя заключается в том, что они не создаются в потоке речи, а воспроизводятся в готовом виде.

А. И. Смирницкий выделяет два структурно-семантических типа фразеологических единиц: одновершинные и двухвершинные. У одновершинных фразеологических единиц фактически один семантически значимый компонент. Преимущественно к ним относят глагольно-адвербиальные фразеологические единицы типа *give up* – бросать, *bring up* – воспитывать и др. К одновершинным фразеологическим единицам принадлежат также единицы типа *be tired* – быть усталым, *be surprised* – быть удивлённым и др., грамматическим центром у которых является первый компонент, а семантическим – второй. Сюда же включают и предложно-именные сочетания типа *by heart* – наизусть, *for good* – навсегда.

К двухвершинным фразеологическим единицам принадлежат единицы, имеющие в своем составе два или более семантически полнозначных

компонента. К ним относят атрибутивно-именные фразеологические единицы, эквивалентные существительным, типа *black art* – чёрная магия, *common sense* – здравый смысл, *best man* – шафер. Этот класс включает также эквивалентные глаголам глагольно-субстантивные фразеологические единицы типа *take the floor* – выступать, *catch cold* – простудиться, *go to bed* – ложиться спать, фразеологические повторы типа *up and down* – вверх и вниз, адвербиальные фразеологические единицы типа *every other day* – через день, *every now and then* – иногда (Смирницкий, 2012).

Однако, классификация, предложенная А.И. Смирницким несовершенна. Возникают сложности при определении отнесенности того или иного словосочетания к фразеологическим единицам в связи с выбранным автором критерием идиоматичности. Едва ли можно считать словосочетания *be tired* – быть усталым, *be surprised* – быть удивлённым идиоматичными. А.В. Кунин считает спорным принадлежность таких сочетаний, как *first night* – премьера, *brown bread* – чёрный хлеб, к фразеологическим оборотам на основании их мотивированности.

Ещё одну классификацию предложила Н.Н. Амосова, которая подчеркивает, что фразеологическая единица является единицей постоянного контекста. Поэтому данную классификацию называют контекстологической.

По мнению автора, постоянный контекст – это верный критерий для разграничения фразеологических единиц как от переменных сочетаний, так и от явлений стилистической сочетаемости слов. В связи с чем, можно сделать вывод, что главный критерий при определении фразеологизма для Н.Н. Амосовой – это устойчивость фразеологических единиц. Однако, автор также классифицирует фразеологические единицы по семантическому признаку и делит их на фраземы и идиомы.

Фразема – это единица постоянного контекста, семантическое значение которой является фразеологически несвободным. Фраземы всегда образованы из двух компонентов. Изменение главного по семантическому

признаку слова крайне ограничено, но допустимо. Изменяемость же элемента с фразеологически связанным значением ведет к возникновению синонимов.

Н.Н. Амосова определяет идиомы, как единицы контекста, обладающие целостным значением. Ни один из компонентов не характеризуется фразеологически несвободным значением, т.е. не зависит от других элементов (Амосова, 2012).

Выделяют два типа постоянного контекста, в которых встречаются фраземы и идиомы: подвижный и неподвижный. В подвижном контексте возможны различные варианты морфологического оформления материально-торжественных единиц, перестановка в расположении и даже добавление компонентов. В неподвижном контексте данные действия недопустимы, структура должна оставаться неизменной.

Как подмечает Н.Н. Амосова, можно включить и другие признаки в классификацию для разграничения фразеологических единиц, например, грамматический признак. (Амосова, 2012). Однако, это не является целесообразным ввиду излишества, громоздкости и неудобства таковой системы.

В своей классификации Н.Н. Амосова рассматривает два критерия для определения фразеологических оборотов: устойчивость и идиоматичность. Тем не менее, ни один из критериев нельзя назвать достоверным, так как подвижный контекст допускает изменение составляющих компонентов, что может привести к ошибочному определению статуса словосочетаний. В случае, если считать фразеологизмами лишь единицы неподвижного контекста, значит значительно сократить объем.

В своей систематизации А.В. Кунин стремился устранить несовершенства приведенных выше классификаций и принять во внимание не только структурный, но и семантический признак при разграничении фразеологических единиц. Классификация А.В. Кунина разработана на основе различных типов отношений между значением фразеологических единиц и компонентами, имеющихся в её составе. Данная структурно-

семантическую классификация фразеологизмов английского языка включает в себя следующие классы, подклассы и разряды:

- 1) номинативные фразеологизмы;
- 2) номинативно-коммуникативные фразеологизмы;
- 3) фразеологизмы ни номинативного, ни коммуникативного характера;
- 4) коммуникативные фразеологизмы.

«Разделение на четыре класса отображает, что фразеологические единицы образуются по грамматическим моделям переменных словосочетаний и предложений» (Кунин, 2013:52).

В первый класс входят такие сочетания типа износ – wear and tear, ни за что на свете – not for the world, хорошо – well and good, плечом к плечу – shoulder to shoulder и др. «Ослабление синтаксических связей во фразеологизмах упорно требует увеличение их структурных типов путём включения в число фразеологических единиц оборотов, образованных из одного знаменательного и одного незнаменательного слова или одного знаменательного и двух и более незнаменательных слов» (Кунин, 2013: 63).

В первый класс также включены обороты с предикативной структурой такие как, ближайшим путём, напрямик – as the crow flies и частично предикативные обороты типа как пожелаете – as you please и др.

Во второй класс входят сочетания типа лёд тронулся, устранить излишнее напряжение в отношениях – break the ice (the ice is broken), выйти из критической ситуации, дело идёт в гору – turn the corner (the corner is turned), приготовиться к чему-либо (этим. мор. приготовиться к бою) – clear the decks the decks are cleared, перейти Рубикон – cross the Rubicon (the Rubicon is crossed), т. е. глагольными словосочетаниями, которые трансформируются в предложении во время использования глагола в страдательном залоге.

К третьему классу принадлежат междометные словосочетания и некоторые междометия с предикативной структурой. Согласно А.В. Кунину, явной чертой междометных фразеологических оборотов является полное

переосмысление компонентов, в связи с чем сочетание становится экспрессивным: остынь – hold your horses, открыл Америку! – Queen Anne is dead! Для междометных фразеологизмов свойственны константные и константно-вариантные зависимости компонентов: ну и ну!, вот те на! a fine kettle of fish = a nice (pretty) kettle of fish, так я и поверил!, ври больше!

Фразеологизмами, входящими в четвёртый класс, являются любые типы предложения кроме номинативного и междометного. Коммуникативные единицы, представляющие собой короткие изречениями общего и поучающего характера, т. е. пословицы и поговорки также рассматриваются в составе данного класса: Москва не сразу строилась – Rome was not built in a day, всё приукрашивать – all one's geese are swans, когда рак на горе свистнет – when two Sundays come together, краткость сестра таланта – brevity is the soul of wit, голь на выдумку хитра – necessity is the mother of invention.

Семантику фразеологизмов определяет совокупность ряда семантических и структурно-семантических признаков. Между данными признаками существует определенная зависимость. Структурно-семантическая классификация, предложенная А.В. Куниным, отражает наше понимание фразеологической микросистемы языка и свойственные ей закономерности. Классификация охватывает все типы фразеологизмов современного английского языка и ставит своей задачей разработку рубрикации фразеологических единиц, при помощи которой по месту, занимаемому фразеологической единицей, можно определить ее основные свойства.

1.4 Особенности политического публичного выступления

Политика всегда занимала особую ношу в жизни общества. Политическое положение страны влияет на межгосударственные отношения

и на позицию в международном сообществе. Более того, немаловажную роль для репутации государства играет способ его презентации политиками.

В настоящий момент исследование политического дискурса приобрело высокую актуальность, в силу того, что именно данный вид дискурса оказывает огромное влияние на общественное сознание. Изучение различных аспектов политического общения связано с необходимостью найти общий язык между представителями разных культур. Поскольку рамки межгосударственного общения неуклонно расширяются, возникает острая необходимость более детального исследования специфики лингвистического и психологического межкультурного общения политиков разных государств. Изучение речей высших государственных чиновников продиктовано необходимостью постижения механизмов образования значений в подобных текстах, выявления их структуры, скрытых смыслов и приемов, используемых авторами для убеждения политической аудитории.

Поскольку современное политическое публичное выступление направлено, прежде всего, на эффективное воздействие на аудиторию, специалистами регулярно ведется тщательная работа в области речевой коммуникации. Представитель американской компании «Ammermanexperience» К.А. Хейзли изучает эффективность речевой коммуникации с позиции ее восприятия публикой. Он подчеркивает, что 80% времени люди проводят в общении, а 45% данного времени – слушая своих собеседников. (Никитина, 2016: 16)

Невербальные средства коммуникации, а именно интонация, мимика и жесты играют важную роль в ситуации общения.

Вопрос о коммуникативной эффективности становится особенно актуален, если публика настроена враждебно по отношению к выступающему, что часто имеет место быть в политике: «The ability to communicate effectively is a critical skill for individuals, who speak at meetings, especially in situations, involving skeptical or hostile audience». (Воробьева, 2013: 42)

Нередко скептически настроенной публикой является парламент. Умение участвовать в дебатах – одно из главных умений для политических лидеров, в связи с чем необходимо четко прогнозировать реакцию оппонентов для эффективной коммуникации. Важно продумать всевозможные варианты событий, чтобы в процессе общения суметь парировать теми или иными фактами в свою пользу и нейтрализовать противников.

Ю.В. Рождественский считает, что разрешение конфликтов зависит, в первую очередь, от искусства политика применять моральные суждения в коммуникации посредством речевых средств (Вежбицкая, 2012).

Вербальная и около вербальная (паралингвистическая) информация вместе образуют сложное единство, расшифровка которого зависит от факторов, обусловленных наличием двух главных моделей: лингвистической модели и общей модели поведения. Тщательно продуманная «языковая политика» положительно влияет на имидж политика на международной арене.

Сам термин «politics of language» имеет два значения. Во-первых, это государственная политика в отношении языка, во-вторых, это личностное поведение политика в определённой ситуации (Карасик, 2014).

Как подмечает современный американский социолог Томас Дай, свою политический статус Билл Клинтон обрел во многом благодаря умению общаться с публикой: «Tell Bill your problem on television, he nods and expresses caring concern». (Макаров, 2013: 102)

Речевой портрет политического деятеля составляют как универсально-типологические, лексико-стилистические и фонетические характеристики, так и специфические, конкретно языковые, культурно обусловленные лексико-стилистические и фонетические характеристики, дополнительно особо маркированные интонацией и другими невербальными средствами воздействия на аудиторию. Кроме того, в речи политических деятелей

присутствуют специфические индивидуальные лексико-стилистические и фонетические особенности.

Коммуникативная эффективность политического дискурса осуществляется при комплексном использовании лексико-стилистических (фразеологизмы, аллюзии, цитирование, терминология, ирония, повторы, параллелизм, инверсии и другие) и интонационных средств воздействия (высокая частотность пауз, чередование быстрого и медленного темпа, употребление высоких нисходящих терминальных тонов, изменение громкости, особенности тембра речи).

Некоторые параметры устной политической речи такие, как темп, акцент, тембр воспринимаются представителями разных культур неодинаково. Американский и британский устный политический дискурс обнаруживает типологическое сходство на просодическом уровне (Бенуа, 2014).

Таким образом, обозначим характерные особенности для англоязычного публичного политического выступления

- использование невербальных средств коммуникации (мимика и жесты);
- использование тщательно продуманной политики языка («politics of language»);
- использование технологии дебатов в разрешении конфликтов;
- использование лексико-стилистических (фразеологизмы, метафоры, аллюзии, цитирование, терминология, ирония, повторы, параллелизм, инверсии и другие) средств;
- использование фонетических форм воздействия (интонация).

Одной из сфер активного функционирования фразеологизмов является сфера общественно-политической деятельности, являющаяся основой публицистического стиля. Общественно-политическая речь и фразеологические единицы употребляются и в других стилях, но наиболее популярны именно в публицистическом, который крайне сложно представить без таковой лексики. Публицистический стиль используют

для информирования о текущих событиях в СМИ, которые еще называют «четвёртой властью», потому как СМИ способствуют формированию общественного мнения. Публицистический стиль сегодня – самый динамичный и многожанровый стиль, тексты которого пестрят от количества экстралингвистических средств. Помимо информативности и документальности, характерные для всех жанров публицистики, в текстах отображаются специфические особенности, определяющие выбор тех или иных языковых средств.

Большинство публицистических текстов, формируя общественное мнение, оказывают функцию воздействия посредством оценочности, экспрессивности, образности. Фразеологические единицы как нельзя лучше подходят на эту роль.

Существует ряд жанровых особенностей и факторов, влияющих на выбор использования тех или иных фразеологизмов. Многие передачи и газетные статьи предназначены, прежде всего, для широкой массы, большинство которой составляет «средний» зритель. Публицистические тексты (речь), информирующие адресатов и воздействующие на них, должны восприниматься адресатами речи с первого раза, то есть должны быть достаточно просты в понимании (Кара-Мурза, 2016). Таким текстам свойственны «прозрачные» формы выражения образности, экспрессии и оценочности. Ещё один важный показатель публицистики – наличие «образа автора». Следует учесть специфичность «образа автора» в текстах, направленных на массовую аудиторию: с одной стороны, «автор» должен быть достаточно ярок и приятен как языковая личность, чтобы привлечь внимание на себя, а с другой стороны – он не должен быть «слишком индивидуальным», так как в задачу автора не входит презентация собственного «я», скорее он является организатором, преследующим цель быть услышанным или акцентировать внимание на каком-либо факте.

Политическое публичное выступление предполагает политический дискурс, направленный на целевую аудиторию для оказания психологического воздействия политического характера (пропаганда или агитация) (Алещанова, 2014). Именно поэтому политическому выступлению особенно свойственна экспрессивно-эмоциональная лексика. Говоря о таковой, нельзя не коснуться использования фразеологизмов в речи.

Выводы по Главе I

Глава I посвящена вопросам фразеологии, а именно: выделению фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину, источникам происхождения и классификации лингвистами фразеологических единиц в современном английском языке, а также были рассмотрены особенности политического выступления. В ходе нашего исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Отечественные лингвисты не пришли к единому выводу о том, является ли фразеология одним из разделов лексикологии или самостоятельной дисциплиной. Вопрос о месте фразеологии в языке возник из-за разного понимания сущности фразеологической единицы. Вопрос о фразеологии как о лингвистической дисциплине был впервые поставлен советским ученым Е.Д. Поливановым, а позднее В.В. Виноградовым и А.В. Куниным. В нашей работе мы придерживаемся точки зрения А.В. Кунина, который предлагает заменить теорию эквивалентности фразеологической единицы слову теорией соотнесенности фразеологической единицы со словом. Фразеологические единицы и слова являются качественно различными образованиями, как в структурном, так и в семантическом отношении.

2. А.В. Кунин в своей монографии, посвященной источникам происхождения фразеологизмов, выделил три группы: исконно английские, заимствованные из иностранных языков, заимствованные из американского варианта английского языка. Наиболее многочисленной является первая группа. Основными источниками выступают английские традиции, поверья, история, профессиональная речь, художественная литература преимущественно на английском и латинском языках, античная мифология. Проведя исследование, Л. А. Барковой были выявлены и классифицированы фразеологические единицы, отражающие в своей семантике национально-специфические явления и реалии. Вследствие взаимосвязи и

взаимообусловленности кумулятивной и коммуникативной функций было доказано, что фразеологические единицы являются ценным источником страноведческой информации.

3. Из имеющихся классификаций фразеологических единиц наиболее широкую известность приобрела классификация В.В. Виноградова применяемая к материалу русского языка, классификация А.И. Смирницкого и более поздние классификации Н.Н. Амосовой и А.В. Кунина, выполненные на материале английского языка. В зависимости от понимания фразеологической единицы, учёные по-разному определяют объём фразеологии. Мы отдаем предпочтение структурно-семантической классификации А.В. Кунина, которая основана на различных видах взаимоотношений между значением фразеологических единиц и компонентами, входящими в её состав и отражает наше понимание фразеологической микросистемы современного английского языка и её закономерности.

4. Речь первых лиц государств – больше, чем слова. Политическое выступление может стать декларацией о намерениях страны в геополитических играх, по мотивам речей политических деятелей интерпретируется история, за многими фразами скрывается суть языковой личности политика, по качеству речи иностранцы могут судить о культурном уровне страны. Использование фразеологизмов во время выступления является его неотъемлемой частью и является ярким стилистическим средством, выражающим экспрессивность оратора и служащим для привлечения внимания слушателей (или читателей) с целью оказания на них сильного психологического и эмоционального воздействия. Однако, утверждение об универсальности стандартных смысловых значений подобных лексико-семантических групп слов не является бесспорным, по крайней мере в рамках политического дискурса.

Глава II. Фразеологические единицы в речах англоязычных политических деятелей

2.1 Фразеологические единицы в политическом дискурсе как средство выражения экспрессивности

Фразеология была и остается излюбленным средством экспрессии для всех, чья цель – выразить свою мысль ярко и образно. Поэтому мы так часто встречаем фразеологические единицы на страницах печатных изданий и в речи политиков. Политические деятели стремятся постоянно воздействовать на общественное мнение, в их интересах агитировать публику к каким-либо действиям, поэтому они часто прибегают к использованию устойчивых словосочетаний с переосмысленным значением.

Проблема функционирования фразеологических единиц в речи была и остается одной из центральных проблем фразеологии. Всякий текст состоит из некоторого числа составляющих его элементов-слов, словосочетаний, предложений сверхфразовых единств. Чтобы познать природу текста, необходимо познать свойства этих элементов и особенности их функционирования в тексте (Баталов, 2013). В лингвистической литературе уже не раз отмечался тот факт, что функционирование языковых единиц в тексте зависит как от специфики коммуникативных условий, так и от особенностей семантики конкретной языковой единицы.

Изучение политической фразеологии актуально как в плане рассмотрения языковых процессов, происходящих во ФЕ, так и в плане выявления особенностей взаимосвязи между развитием политической системы и средствами, формами отображения их в языке.

Политическая сфера вызывает особый интерес, поскольку является определяющей в жизни государства, общества и, во многом, самой личности. Поэтому исследование взаимосвязи языка и политики позволяет

проникнуть в суть происходящих событий, дает возможность понять смысл, направленность и целесообразность речевых действий человека в такой сфере жизни как политика, а также выяснить непосредственные механизмы воздействия речевых актов на личностное и общественное политическое сознание (Колмакова, 2012).

Интерес к политическому дискурсу проявляют представители разных профессий и научных дисциплин – журналисты, политологи, философы, социологи, специалисты в области теории коммуникаций, а также лингвисты. Однако, общепринятого определения политического дискурса на настоящий момент не существует.

В лингвистической литературе политический дискурс рассматривается в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле это понятие включает такие ситуации общения, в которых к политической сфере принадлежит хотя бы одна из его составляющих – субъект, адресат или содержание сообщения. Данного мнения придерживаются такие российские ученые, как Е.И. Шейгал и А.Н. Баранов.

Так, А.Н. Баранов определяет политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» (Бакумова, 2014: 9).

Е.И. Шейгал рассматривает политический дискурс в двух измерениях – реальном и виртуальном, при этом в реальном измерении он понимается как «текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере» (Бакумова, 2014: 10).

Данный подход к изучению политического дискурса включает анализ всех семиотических систем, а языковым материалом служат

выступления политиков, высказывания политических обозревателей и комментаторов, статьи в СМИ, материалы и публикации специализированных изданий, касающиеся различных аспектов политики.

Однако многие исследователи считают политический дискурс явлением, свойственным только общественной сфере. Политический дискурс рассматривается как актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения. Данную точку зрения поддерживал один из выдающихся исследователей в этой области нидерландский ученый Т. ван Дейк. По его мнению, политический дискурс – это класс жанров, четко ограниченный социальной сферой, в частности политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это жанры, которые причисляют к сфере политики (Бенуа, 2014). Таким образом, политический дискурс рассматривается исключительно как дискурс политиков. Сузив политический дискурс профессиональными рамками и деятельностью политиков, ученый подмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это подразумевает, что дискурсами политиков считаются лишь те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Речь следует произносить, выступая в роли профессионального политика и в соответствующей институциональной обстановке. Стало быть, дискурс является политическим, если он сопровождает политический акт в политической обстановке (Макаров, 2013).

В узком смысле политический дискурс обусловлен только институциональными формами общения (например, инаугурационная речь, указ, отчетный доклад, партийная программа, послание президента о положении в стране и т. д.), т. е. формами, применимыми в общественных

институтах, где общение является ключевым моментом их функционирования.

Широкое понимание политического дискурса подразумевает следующие разновидности: институциональный политический дискурс (предвыборная агитация, парламентские дебаты, официальные выступления руководителей государства и его структур, рассчитанные на массовую аудиторию, интервью политических лидеров и др.); масс-медийный (медийный) политический дискурс, включающий тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством СМИ; официально-деловой политический дискурс, включающий тексты, предназначенные для государственных служащих и тексты, созданные гражданами для дальнейшего обращения в государственные структуры и др. (Бенуа, 2014).

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» (Мельник, 2013: 256).

Политический дискурс изучается также с позиции стилистики, с точки зрения того, как в нем выражается идеология. Внимание исследователей привлекает вопрос об определении и классификации общественно-политической лексики, который до настоящего времени не нашел в языковедческой литературе общего решения (Алещанова, 2014). Среди всех подходов к изучению политического текста самым комплексным является дискурс-анализ.

Хорошо известно, что философы занимались изучением значимости языка для политики со времен Платона и Аристотеля. Так, например, аристотелевское определение человека как политического существа может быть адекватно понято лишь в сочетании с его определением человека как

живого существа, обладающего речевой способностью. Есть все основания считать, что история человеческого общения и языка неразрывно связана с историей политики.

Следует отметить, что фразеологическая единица вводится в текст только в контексте. Роль контекста для английского языка значительно выше, чем для многих других языков (Антрушина, 2013). Этот факт имеет свое объяснение, которое следует искать, прежде всего, в характере английского грамматического строя.

В процессе языкового общения говорящий не только передает простые предметные сообщения о фактах действительности, но и стремится выразить свое отношение к обозначаемым фактам и тем самым воздействовать на разум, чувства и волю слушающего. Коннотации играют весьма существенную роль в образовании подтекста публичного выступления, поскольку сама подтекстовая семантика невозможна без переносного употребления номинативных единиц, без их оттеночных значений. Представляется вполне очевидным тот факт, что без понятия коннотации практически невозможна стилизация речи. Коннотации играют большую роль в создании образности речи выступлений. Наряду с пресуппозициями, они являются базой для создания подтекста. В этом случае контекст – есть фактуальное, базовое значение диктемы (Карасик, 2014).

Что касается сферы применения понятия коннотации, то она не может быть ограничена уровнем слова или словосочетания. Будучи ориентированной, прежде всего на употребление элемента языка в контекстно охарактеризованной позиции, понятие коннотации должно быть закономерно увязано и с основным контекстно-информационным элементом языка, каковым является актуализированное предложение (высказывание).

В настоящей работе коннотация понимается как дополнительное, оценочное содержание некоторого языкового элемента, сопровождающее

его основное значение. Коннотация слова – семантические компоненты (узуальные или окказиональные), наслаивающиеся на денотативное значение.

Отличительной чертой фразеологизмов является их экспрессивность и эмоциональность. Но необходимо определить коннотативное значение для каждого из элементов. Экспрессивность и эмоциональность рассматриваются как наиболее важные компоненты, поскольку именно они определяют стилистическую направленность языковой единицы. Экспрессивные и эмоциональные элементы в смысловой структуре языковых единиц имеют много общих черт: принадлежность к выразительным средствам языка, системный характер, кроме того они входят в смысловую структуру единицы и увеличивают её информативные возможности количественно и качественно, а также являются элементами не только речи, но и языка (Павлова, 2015).

Несмотря на наличие общие черт, между ними существует довольно много и принципиальных различий. Например, эмоциональность и экспрессивность различны по своей сущности. В основе экспрессивности лежат представления, а в основе эмоциональности – чувства. С точки зрения выполнения своих функций, они также различны: экспрессия позволяет выражать понятия наглядно, ярко, красочно, передавать интенсивность и глубину смыслового содержания, создавать особое восприятие (Вежбицкая, 2012). Эмоциональность – выражать различные эмоции и чувства.

Что же касается экспрессивности эмоционального элемента, то большая часть лингвистов считает, что выражение чувств и эмоций всегда экспрессивно и поэтому эмоциональность рассматривается и воспринимается, как понятие более узкое по отношению к понятию экспрессивности.

2.2 Употребление фразеологических единиц в речах британских и американских политиков

Традиционные фразеологические единицы (ФЕ), используемые политиками, а также крылатые слова и выражения, принадлежащие тому или иному политику, впоследствии становятся широко употребляемые в общенародной речи. Некоторые политические лидеры за период своего правления создали много оборотов и по сей день используемых политиками. Например, девятнадцатого ноября 1863 года Авраам Линкольн произнес торжественную речь на поле битвы в Геттисберге:

Fourscore and seven years ago our fathers brought forth on this continent a new nation, dedicated to the proposition that all men are created equal. Now we are engaged in a great civil war, testing whether that nation can long endure. We have come to dedicate a portion of that field as a final resting place for those who here gave their lives, that that nation might live (O'Callaghan, 2014).

Битва при Геттисберге стала переломной в Гражданской войне США. Войска Союза одержали победу над силами Конфедерации. Однако ценой многих сотен жизней. Фразеологизм *to give one's life* – «отдать свою жизнь; пожертвовать жизнью» отражает смысл этих потерь. Оборот имеет положительную коннотацию, так как солдаты погибли за объединение разрозненного государства, за отмену рабства, за то, во что они верили. Еще до начала Гражданской войны в своем первом инаугурационном обращении кандидат в президенты Линкольн поставил перед южными штатами выбор – «*peace or the sword*»:

I am loath to close. We are not enemies, but friends. We must not be enemies. Though passion may have strained, it must not break our bounds of affection. The mystic chords of memory, stretching from every battlefield and patriot grave, to every living heart and hearthstone, all over this broad land, will yet swell the chorus of the Union, when again touched, as they surely will be, by the better angels of our nature (O'Callaghan, 2014).

Фразеологизм *to swell the chorus* – «присоединить свой голос, присоединиться к мнению других» имеет в данном контексте нейтральный оценочный компонент.

В следующем примере используется ФЕ «*play fair and square*», имеющая значение честности, прямоты, открытости:

...and another from a slightly bitter Deaniac ("we didn't robocall other candidates supporters at 4 am, we didn't push poll anyone, we played fair and square") (The Slate).

В примере речь идёт о так называемом «чёрном пиаре», когда агитаторы подкупают или принуждают людей голосовать за своего кандидата, или агитируют за кандидата партии-соперника, но при этом тем или иным способом провоцируют негативную реакцию избирателей, например, звонками рано утром и т.д. Представитель Республиканской партии в данном случае отвергает любые обвинения в «нечестной игре».

Использование устойчивых выражений во времена Линкольна и во времена Дж. Буша-младшего имеет свои особенности. Не всем политикам удалось создать фразеологизмы, пережившие их, и по сей день используемые:

And so I urge Congress, as we take on this issue, to listen carefully to the American people. And I urge you to make sure that Congress hears your voices (O'Callaghan, 2014).

В данном контексте Джордж Буш употребляет оборот *to make sure* в значении «быть уверенным, убежденным». В ходе анализа нескольких речей президента США можно сделать вывод, что данный фразеологизм он употребляет особенно часто. Используя его, он, таким образом, заставляет людей быть уверенными.

People just don't want that when it comes to the Social Security debate. People want there to be goodwill and a good-faith effort by people of both political parties to sit down at the table, and say, the people are worried about it, there's a

lot of grandparents in America worried about their grandchildren, we have run for office for a reason (The Times).

В представленном отрывке президент употребляет два оборота с положительным оценочным компонентом: goodwill и good-faith. Первый образован путем субстантивации из оборота good will – «добрая воля, доброжелательство; искренность». Второй полисемантический оборот означает «1) добросовестность, честность, честные намерения; 2) преданность, верность».

Выражение good will встречается и в другой речи Дж. Буша: Hopefully, some good will come out of the evil perpetuated on this family. В своих речах Буш широко использует различные устойчивые выражения. Одно из его выступлений начинается следующими словами:

Thank you all for coming. Thanks for coming. Please be seated. Thanks for being here. Go ahead and be seated. Now. Thanks for the warm welcome it's great to be back in central Florida. Thank you all for taking The Times out of your day to come by and let me discuss with you some important topics (The Slate).

The warm welcome – «сердечный тёплый приём» – это субстантивный фразеологизм с положительным оценочным компонентом. Данная речь посвящена проблемам социального обеспечения. Social security – устойчивое выражение, означающее «социальное страхование, социальное обеспечение», относящееся к пласту специальных фразеологических единиц.

In 2001, I created a commission to look at the Social Security issue. And there were eight Democrats and eight Republicans on the commission. Former Democrat, United States Senator Daniel Patrick Moynihan from New York, one of the really fine, distinguished public servants headed the commission (O'Callaghan, 2014).

Выражением public servant – «государственный служащий, должностное лицо» Дж. Буш определяет чиновников, служащих народу. Это и отражено в лексической структуре оборота.

В инаугурационной речи 2001 года Джордж Буш-младший использовал метафору в сочетании с устойчивым сочетанием *America, at its best, is compassionate*, таким образом, сравнивая нацию с человеком и наделяя ее сочувствием (The Times).

Следует отметить, что фразеологизмы разнообразят монотонность речи, делают ее более экспрессивной. Ниже приведена цитата, принадлежащая премьер-министру Великобритании Джону Мейджеру от второго мая 1997 года, приуроченная к его уходу с поста:

When the curtain falls, it is The Times to get rid off the stage (O'Callaghan, 2014).

В данной фразе использован фразеологизм *curtain falls* – «дело пришло к концу». Этим выражением министр обозначил конец своей деятельности в роли премьера. Синонимом данного фразеологизма является выражение *to come to an end* – «прийти к концу, окончиться», которое было использовано Невиллом Чемберленом первого сентября 1939 года:

We shall merely pass from one crisis to another, and see one country after another attacked by methods, which have now become familiar to us in their sickening technique. We are resolved that these methods must come to an end (O'Callaghan, 2014).

В этой речи министр осуждает деятельность фашистской Германии, нарушающей суверенные права Чехословакии. Однако годом ранее, в 1938 году, тридцатого сентября, по возвращении из Мюнхена с совещания с Гитлером и Муссолини, Чемберлен заявил:

My good friends, this is the second The Times in our history that there has come back from Germany to Downing Street peace with honour (Shapiro, 2015).

Peace with honour – «почетный мир»; на этом совещании была гарантирована независимость Чехословакии, которая и была нарушена годом позже. Однако в данном 1938 году вышеупомянутый оборот был употреблен с положительной эмоциональной окраской. Кроме того, в данной цитате употребляется оборот *Downing Street* с коннотативно-культурологической

функцией значения. Субъект номинации в данном случае – английское правительство.

Таким образом, в ходе анализа речей политических деятелей Великобритании и США выяснилось, что в английском политическом тексте часто встречаются фразеологические единицы, которые можно назвать экспрессивно-эмоциональными, то есть они одновременно с выражением экспрессии передают также и эмоциональную оценку, но с отрицательным значением. Например, американский фразеологизм явно вульгарного характера *to kick smb. in the pants* (выругать, взгреть кого-либо) получает дополнительное значение «выгнать с работы». Он передает не только интенсивность действия, но и оттенок пренебрежительного грубого отношения предпринимателей к служащим.

Многие фразеологические единицы отрицательной оценки находят широкое применение в выступлениях политических деятелей. И это совершенно естественно, так как фразеологические единицы особенно часто используются там, где нужно разоблачить политического противника, представить в отрицательном свете его качества, действия и вызвать отрицательное отношение к нему со стороны публики. Например:

And so they've got an opportunity under this system to have an asset that you call your own. The system today, you have no assets. The money goes in and it goes out. We can hang by a thread. There's IOUs. They're paper. But there's no asset base. You see what's interesting about this notion about saving and investing is, the world has changed when it comes to investing, at least it's changed since I was being raised (Shapiro, 2015).

David Sarno: "... The Republicans are doing what the Kerry campaign had expected them to do all along — «playing hardball» " (The Tikkun).

Фразеологическая единица «*play hardball*» заимствована из спорта, а именно из игры в бейсбол. Имеет значение «занять жёсткую позицию, применять силовые приёмы». В данном примере показана отрицательная

характеристика поведению республиканцев, действующих жёстко и безжалостно для достижения своей цели.

What propels Edwards, friends say, is a burning desire to level the playing field. Growing up in a Carolina mill town, where he saw how his father Wallace and other textile workers were subjected to the daily indignities of life as the working poor, left him "with a real sense that some things need to be set right," says adviser Bruce Reed (The Times).

The Democrats swear they won't be slow on the trigger for the next nominee (The Slate).

Проиграв на выборах 2004 года, демократы отрицательно оценивают самих себя, свою линию поведения во время предвыборной кампании, что видно из ФЕ *slow on the trigger*. Они признают свою медлительность и обещают изменить свою тактику на следующих президентских выборах.

Kerry's insistence that he had plans for everything, even though he couldn't explain any of them, just seemed like too much high-and-mighty wind without substance (The Times)

Полковник в отставке Kees Rietsema написал письмо в редакцию журнала The The Times касательно настойчивых утверждений Дж. Керри о том, что у него есть планы на любые случаи жизни (Kerry's insistence that he had plans for everything). Автор письма говорит, что ни один из планов Керри не объяснялся им никоим образом (he couldn't explain any of them), а в качестве характеристики употребляется ФЕ *high-and-mighty* с ироническим значением критики. Данная ФЕ используется в отрицательном контексте. Таким образом, автор говорит, что утверждения Дж. Керри – пустые, ничего не значащие слова.

Среди анализируемого материала были отмечены случаи, когда эмоциональная оценка экспрессивна, т.е. выражается интонационной структурой. На письме это отражается добавлением к тексту примечания [Emphasis added].

Например: Kerry's inattention to local matters and his failure to court local officials are both well known ... The man has a tin ear, and I doubt that's going to change [Emphasis added] (The Slate).

В примере политический аналитик Джон Келлер (John Keller) описывает непрофессионализм Дж. Керри и его не лучшие личностные характеристики. Употребление ФЕ have a tin ear усиливает отрицательную оценку. Таким образом, Дж. Керри предстаёт перед читателем человеком невнимательным, пренебрегающим делами города и нежелающим общаться с властями, и, как экспрессивно добавляет автор, Дж. Керри вряд ли изменится (I doubt that's going to change).

He called Saudi Ambassador Prince Bandar into his office on Jan. 11, 2003, showed him the plans for the invasion, and asked whether he was in or out. ... Then Bandar asked whether Saddam would be killed; he didn't want in if Saddam would still be around to kill those who'd betrayed him. Cheney answered, "Saddam is toast" (The Slate).

В ситуации обсуждения с принцем Бандаром бен Султаном, послом Королевства Саудовская Аравия, и его участия в нападении на 133 президента Ирака (the plans for the invasion; whether he was in or out), вице-президент Р. Чейни, отвечая на вопрос, будет ли Саддам Хуссейн убит (Bandar asked whether Saddam would be killed), использует фразеологизм be toast, что означает, что Р. Чейни испытывает безразличие к дальнейшей судьбе бывшего президента Ирака, для него эта политическая фигура не является значимой.

Но встречаются ФЕ и с положительным значением to level the playing field» лежит в основании оценки Дж. Эдвардса, как человека, стремящегося к установлению честных правил для всех (fair). Как видно из дальнейшего контекста, Дж. Эдварде ещё в детстве столкнулся с ущемлением прав рабочих, и это укоренило в нём желание изменить положение вещей, привести их в должное состояние (some things need to be set right).

And he'll continue to reach out, explain the basis of his decision, listen carefully to people and try and find common ground (The Times).

В данном примере старший советник президента США Карл Ров (Karl Rove) говорит о президенте Дж. Буше как о человеке, поддерживающего связь с народом (he'll continue to reach out), объясняющего свою точку зрения (explain the basis of his decision), прислушивающегося к мнению других (listen carefully to people) и старающегося прийти к взаимному соглашению (try and find common ground). Положительное впечатление усиливается не только за счёт ФЕ find common ground, on common ground, но также благодаря употреблению наречия с положительной семантикой carefully.

Как известно, отрывки политических речей достаточно активно используются в текстах СМИ, в том числе и печатных. Как мы уже подмечали, фразеологизмы выполняют не только коммуникативную (передача определенной информации), но и эстетическую и экспрессивную (привлечение внимания адресата и превращение высказывания в более убедительное) функции. В нестабильные периоды кризиса, политического и социального, политический дискурс становится более «тревожным», что находит свое отражение в языке. Высокой частотностью употребления в политических текстах (речах) пользуются так называемые «военные» фразеологизмы, что отчасти объясняется эмоционально сильной нагрузкой их семантики. «Военные» фразеологизмы, т.е. фразеологизмы, внутренняя форма которых так или иначе восходит к той или иной ситуации, связанной с борьбой, столкновением, войной и т.д. Чтобы определить корпус исследуемых фразеологических единиц, отметим, что к так называемым «военным» фразеологизмам будем относить ФЕ с компонентами семантического поля «война».

Исследование функционирования данных фразеологизмов в англоязычных печатных СМИ, которое проводилось на материале Интернет-сайтов зарубежных печатных СМИ, таких как The Washington Post, The Guardian, показало, что, ФЕ с ядерной лексемой war отличаются наивысшей

частотностью: cold war (холодная война), hot war (открытый военный конфликт), shooting war (военные действия) и употребляются для обозначения разного рода конфликтов, в том числе вооруженных, например: It makes me wonder how many other old Cold War battles were fought in the diners, delis and white-tablecloth restaurants of Washington; A surge to the east less than six months after a hot war in NATO's immediate neighborhood will weaken the alliance's unity; Helena Cobban maintains that whether or not American troops engage in a shooting war with Iraq, the confrontation will redefine the political map of the Middle East for decades to come (The Guardian). ФЕ global war (мировая война) также довольно часто звучит в СМИ в контекстах, связанных с борьбой с терроризмом – global war on terrorism: In the short term then, Putin's intransigent policy towards the north Caucasus led to a measure of stability, mistakenly becoming considered as one front in the global war on terror after 9/11 (The Washington Post).

Также высокой частотностью в тексте печатных СМИ характеризуется ФЕ arms race (гонка вооружений). При этом интересным, на наш взгляд, является развитие значения ФЕ arms race, которая, как показывает анализ ее употреблений в современном англоязычном тексте, значительно расширила свою семантику, вышла за рамки спектра текстов, посвященных военно-промышленному комплексу, и активно используется в следующих контекстах:

1. для обозначения постоянного усовершенствования современных технологий, используемых в различных сферах, например: Also, hardware is valuable because when thieves get their hands on the newest equipment, they can keep up their end of the arms race with banks, retailers and other developers of security features;
2. для обозначения создания различных инноваций в разных сферах, в том числе и в сфере развлечений, например: Harry Dixon and DJ Smudge are escalating the arms race of creatively themed DJ nights;

3. для обозначения накопления набора определенных приемов или уловок, необходимых для достижения той или иной цели, например: This is the sort of world I warned about in my article on the arms race of procedural gimmickry in the Congress;

4. для обозначения накопления человеческих ресурсов в рамках одной компании, например: You are right to point out that much of the increase in pay on Wall Street is the result of an arms race among firms to attract and retain the "best" talent (Зубов, 2014).

Политический дискурс в текстах англоязычных печатных СМИ наиболее активно включает «военные» фразеологизмы, что, очевидно, объясняется тем «накалом политических страстей», которые мы наблюдаем в последнее время в политической жизни Великобритании и особенно США. Непримируемость позиций оппонентов, жесткое противостояние игроков на национальной и международной политической арене являются предпосылками для обращения именно к «военным» фразеологизмам для выражения необходимого эмоционального посыла. ФЕ с компонентами семантического поля «война» активно используются в англоязычных СМИ в качестве своеобразной гиперболы для обозначения конфликтов между различными социальными группами в рамках одного государства, например: - He describes a visit to Argentina during its state-sponsored dirty war against trade-unionists, students and activists (The Guardian);

- An outbreak of battles for health-care law: 'war of attrition' in legislatures and courts (The Guardian);

- "We do not want to be at war with anyone," Copenhagen police operations chief Per Larsen said. "But we will act accordingly if something unacceptable happens" (The Washington Post).

Также широко используются ФЕ с компонентами семантического поля «война» для описания противостояния различных политических сил, как на национальном, так и на региональном уровне:

- Maybe the Dems should be more disciplined, but you go to war with the congressional majorities you have, not the congressional majorities you would like to have (The Washington Post);

- Six Railroads Lose Battle Against Virginia Property Tax (The Washington Post).

Некоторые ФЕ из рассматриваемого корпуса фразеологизмов используются для характеристики политиков и граждан, готовых стойко отстаивать свою позицию, например:

If, as Republicans would have us believe, Americans are so up in arms about the prospect of "Obamacare", why aren't there angry hordes marching on the Mall or jamming the halls of the Rayburn Building? (The Guardian)

Часть ФЕ исследуемого корпуса часто включается в газетный текст, когда речь идет об активной вовлеченности политиков в происходящие события и их горячей заинтересованности в исходе дела, например:

- The pitched battle over health care has unleashed a rash of vandalism and attacks directed at politicians ... (The Washington Post);

- President Obama yesterday took the fight of his political life in the Capitol's intractable committee rooms (The Washington Post);

- Earlier that year, Clinton had led a last-ditch fight against the welfare reform bill that was one of the notable battles of the new Republican Congress (The Guardian).

ФЕ battle royal (генеральное сражение, драка, ссора) часто используется в текстах (речах) политической тематики для создания иронического эффекта:

Any time this many personalities with this many disparate political and policy interests get in one room with the cameras rolling, it's bound to produce some quotable and memorable moments. Today's summit amounts to a battle royal (O'Callaghan, 2014).

Таким образом, «военные» фразеологизмы наиболее активно включаются в англоязычный политический текст при характеристике каких-либо политических событий, например, борьба внутриправительственных

группировок за принятие тех или иных законов, реакции общественности на политические нововведения и т.д.

Но не только «военные» фразеологические обороты отличаются высокой частотностью употребления. Также в политических текстах (речах) особой популярностью пользуются «цветные» фразеологизмы, незнание которых приводит к возникновению трудностей в процессе коммуникации между представителями различных культур. Поскольку, по мнению А. Вежбицкой (Вежбицкая, 2012) во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и описание того, что они видят, то исследование универсалий зрительного восприятия и их языковой концептуализации в разных культурах представляет особый интерес.

Далее мы обобщим результаты лингвистического исследования относительно «цветных» ФЕ в политическом дискурсе. В цветовой гамме культурной и лингвокультурной картины мира, созданной английским языком, черный и белый цвета играют очень важную роль, что подтверждается их широким распространением в политических речах.

Рассмотрим некоторые примеры. Анализ таких видных политических деятелей, как Hillary Rodman Clinton, Albert Gore, Thomas Jefferson, Bill Clinton, John Edwards и других позволил выделить пять основных цветов, наиболее часто употребляемых в их речах: white, black, red, blue, green, которые несут мощную стилистическую окраску, так как придают высказыванию экспрессивность и эмоциональность, а также отражают личностное отношение говорящего к предмету высказывания и индивидуальную оценку происходящего со стороны политического деятеля.

Например, известный американский политик Альберт Гор в своей речи, обращенной к американской нации по случаю трагедии 11 сентября, употребляет такие фразеологические единицы, как white fury (неукротимая ярость), white propaganda (открытая пропаганда). Также в его речи встречаются словосочетания с обозначением цветов, но носящие не фразеологический, а метафорический характер. Например, black moment

(тяжелая минута), grey thoughts (мрачные мысли), black ordeal (страшное испытание), black despair (безысходное отчаяние) (The Slate).

В речах политических деятелей часто встречаются такие «white» ФЕ, как white war – война без кровопролития (экономическая, пропагандистская), white-collar crime (преступность должностных лиц) и т.д.

Среди ФЕ, в состав которой входит прилагательно «black», наиболее частотными оказались следующие: black Monday (черный понедельник, т.е. большой биржевый крах 19 октября 1987 г.), black republican (закоренелый республиканец), black market (черный рынок), to be in the black (вести дело с прибылью, быть платежеспособным), to swear black is white (называть черное белым).

В политических речах ФЕ с прилагательным «red» можно встретить следующие: red ideas (революционные коммунистические идеи), red tape (бюрократизм, волокита), red ink (дефицит бюджетных средств), red handed criminal (преступник, пойманный с поличным), to be in red (быть в долгу, нести убытки) red carpet (символизирует уважение, т.к. красную дорожку расстилают при встрече почетных гостей).

Среди «blue» ФЕ наиболее популярны: blue book (список лиц, занимающих государственные должности, перечень лиц, играющих особую роль в обществе), blue-sky research project (неосуществленный проект), once in a blue moon (очень редко, в кои-то века), do something till one is blue in the face (делать что-то усиленно, старательно, но безуспешно) и т.д. К примеру, про японского государственного и политического деятеля Синдзо Абэ многократно можно услышать «a political blue blood» (The Slate), что означает его аристократическое происхождение, поскольку в его династии насчитывается уже ни один премьер-министр. Среди ФЕ с прилагательным «green» можно выделить следующие: green folding (бумажные деньги), green dragon (наркотические вещества), in the green (в раздумьях). Наиболее популярной «green» ФЕ является green light. К примеру, можем привести следующий отрывок, посвященный экономическому кризису в Греции:

Troika gives green light to new Greek loan (The Slate). В основе ФЕ лежит символическое значение, известное в транспортной символике как знак свободного проезда в стандартно красно-желтой триаде. Зеленый свет означает «свободу/одобрение действий».

Таким образом, как показал анализ выступлений американских политиков, «цветные» ФЕ являются ярким стилистическим средством, выражающим экспрессивность оратора и служащим для привлечения внимания слушателей (читателей) с целью оказания на них сильного психологического и эмоционального воздействия.

Выводы по Главе II

Во второй главе мы рассмотрели, какую роль фразеологическая единица играет во время выступления политиков. Также мы проанализировали отрывки из речей американских и британских политических лидеров и пришли к следующим выводам:

1. Дискурс определяется как процесс речевой деятельности во всех её разновидностях, отражающий определённый тип социальной активности человека и характеризующий её участников, процессы производства и восприятия речи с учётом фоновых знаний, т.е. дискурс рассматривается как деятельность, процесс порождения текста или его восприятия.

Дискурс называется политическим, если политическим является содержание сообщений, посылаемых агентом (политиками) клиентам (избирателям) с целью завоевания, реализации или удержания власти. Политический дискурс обладает следующими характеристиками: институциональностью, ориентированностью на массовую аудиторию, субъективностью, идеологичностью, манипулятивностью, воздействием на эмоции, национально-культурной спецификой, метафоричностью и оценочностью.

2. Как показал анализ выступлений политиков, использование фразеологических единиц помогает наглядно отразить политические, социальные и экономические изменения общества, а также наиболее ярко по сравнению с другими единицами языка выявить национально-культурную специфику, поскольку в их внутренней форме запечатлены культура и менталитет народа, его воззрения, общественный строй, национальный характер, система ценностей и картина мира.

Заключение

Сегодня проблема функционирования языка находится в центре внимания лингвистов. Проблема функций языкового знака есть одна из наиболее насущных проблем языкознания на всей протяженности его развития (Одинцов, 2013). Особенно остро стоит этот вопрос в эпоху бурного развития такой молодой отрасли лингвистики, как фразеология.

Фразеология как наука выявляет особенности фразеологизмов и определяет их место среди других единиц языка, связь с другими его уровнями. Практическое владение фразеологией во многом способствует углублению коммуникативных навыков, делает речь более красочной, выразительной и эмоциональной, а так как основное предназначение языка – служить средством коммуникации, то задачей первостепенной важности является выяснение того, какую коммуникативную ценность приобретает высказывание от использования в нем фразеологических единиц.

Фразеология изучена достаточно полно, а функционирование фразеологизмов в разных типах дискурса нуждается в дальнейшем исследовании. Результаты проведенного исследования подтвердили, что язык в политическом дискурсе является инструментом воздействия, убеждения и контроля целевой аудитории. В ходе анализа было доказано, что уместное употребление ФЕ разных категорий придает яркость, краткость, точность и выразительность речи политиков и помогает им в достижении поставленных целей. Уместное и ненавязчивое употребление ФЕ позволяет кратко, в образной форме передать суть высказывания, оживить речь, привлечь к ней внимание слушателей. Также широкое использование фразеологических единиц вызвано лаконичностью и наличием в их смысловой структуре оценочной и эмотивной модальности, а также способностью разворачиваться в тексте и экономить пространство, которое в данном виде дискурса жестко ограничено.

Перспектива дальнейших исследований связана с выделением набора лингвистических средств, специфичных для политического дискурса, содержащих и характеризующихся признаками аргументации. Достаточно перспективным считается также изучение и понимание языковых механизмов воздействия политического дискурса на социум.

Список использованной литературы

1. Алещанова И.В. Цитация в газетном тексте: на материале современной английской и российской прессе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Алещанова Ирина Владимировна. – Волгоград, 2014. – 208 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология / Алефиренко Н. Ф. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 344 с.
3. Амиров В.М. Агитационный предвыборный свертхтекст: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Амиров Валерий Михайлович. – Екатеринбург, 2016. – 228 с.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – 3-е изд., перепаб. и доп. – М.: Эксмо, 2012. – 209 с.
5. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учебное пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2013. – 288 с.
6. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 2015. – 301 с.
7. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Бакумова Елена Владимировна. – Волгоград, 2014. – 20 с.
8. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие / Баранов А. Н. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 360 с.
9. Баркова Л.А. Английские фразеологизмы как источник страноведческой информации: сб. науч. трудов / Л.А. Баркова – М.: Наука, 2012. – 167 с.
10. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Э.Я. Баталов. – М.: Наука, 2013. – 256 с.
11. Бенуа В.Л. Функциональная теория дискурса политической кампании [Электронный ресурс] / В.Л. Бенуа // Русский филологический

портал. – 2014. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics/benua-06.html>.

12. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох – М.: Высшая школа, 2014. – 160 с.

13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. Пер. с англ. / Под. ред. М.А. Кронгауз. – М.: «Русские словари», 2012. – 416 с.

14. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2015 . – № 1. – С. 64-72 с.

15. Воробьева О.И. Политическая лексика: Семантическая структура. Текстовые коннотации: монография / О.И. Воробьева. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 2013. – 95 с.

16. Голованевский А.Л. Оценочность и ее отражение в политическом и лексикографическом дискурсах (на материале русского языка) / А.Л. Голованевский // Филологические науки. - 2014. - № 3. - С. 78-87.

17. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс] / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2015. – № 3. – С. 32-43. - Режим доступа: <http://www.infolex.ru/PolDis.html>)

18. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2014. – № 6. – С. 37-48.

19. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (II) / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2015. – № 6. – С 48-57.

20. Желтухина М.Р. Политический и масс-медиаальный дискурсы: воздействие, восприятие, интерпретация / М.Р. Желтухина // Язык,

сознание, коммуникация: сборник статей. – М.: «МАКС Пресс», 2013. – Вып. 23. – С. 38-51.

21. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учебное пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и литература» / В.П. Жуков. – М.: «Просвещение», 2012. – 160 с.

22. Зубов А.В. О языковых средствах выражения категории оценки в современном английском языке (на материале англо-американской прессы) / А.В. Зубов. – М.: Эксмо, 2013. – 245 с.

23. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2016. – 681 с.

24. Карасик В.И. Структура институционального дискурса / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – С. 25-33.

25. Колмакова Н.Н. Политическая культура [Электронный ресурс] / Н.Н. Колмакова. – 2012. – Режим доступа: <http://www.tula.net/tgpu/resources/politolog.html>.

26. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии: (Фразеосочетания в системе яз.) / М.М. Копыленко. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2014. – 190 с.

27. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для студ. ин-тов и фак. иностр. языков / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 2012. – 336 с.

28. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для студ. ин-тов и фак. иностр. языков / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 2013. – 381 с.

29. Лисицына, Е.В. Стилиевые и языковые особенности философского дискурса П.А. Флоренского / Е.В. Лисицына // Язык. Текст. Дискурс: межвузовский сборник научных трудов. – Ставрополь, Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2015. – Вып 2. – С. 214-224.

30. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК Гнозис, 2013. – 280 с.
31. Макарова Л.С. Образные фразеологизмы в переводе / Л.С. Макарова // Филологический вестник. – Майкоп: Изд-во Адыгейского ун-та, 2014. – № 1. – С. 158-163.
32. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы: пособие по немецкому языку / Д.Г. Мальцева. – М.: Высшая школа, 2012. – 173 с.
33. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / Маслова В.А. // Политическая лингвистика. – 2016. – № 24. – С. 43-48.
34. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / Михалева О. Л. – М.: ЛИБРОКОМ, 2016. – 256 с.
35. Мельник Г.С. Mass-media: психологические процессы и эффекты / Г.С. Мельник. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2013. – 345 с.
36. Муравьева Н.В. В свободном полете воображения (О «хороших» и «плохих» сравнениях и метафорах) / Н.В. Муравьева // Русская речь. – 2012. – № 3. – С. 57-61.
37. Никитина К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К.В. Никитина. – Уфа, 2016. – 22 с.
38. Опарина Е.О. Лексика. Фразеология. Текст: Лингвокультурологические компоненты / Е.О. Опарина // Язык и культура: сборник обзоров. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2012. – С. 27-48.
39. Павлова Е.К. Языковые проблемы глобальной политической коммуникации и перспективы их решения посредством гармонизации национальных тезаурусов / Е.К. Павлова. – М.: Прометей, 2015. – 220 с.
40. Потенция А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А.А. Потенция. – М.: Лабиринт, 2014. – 300 с

41. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Библиотека филолога, 2012. – 259 с.
42. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 2013. – 288 с.
43. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи / Л.А. Чиненова. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 100 с.
44. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского язык: учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и литература» / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 2013. – 160 с.
45. Шаховский В.И. Проблемы разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвистики. Вып. 2. – Рязань: Рязанский государственный университет, 2012. – С. 4–14.
46. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Шейгал Е. И. – Волгоград, 2014. – 431 с.
47. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов / Р.А. Будагов, А.А. Брагина – М.: Алгоритм, 2015. – 316 с.
48. O’Callaghan B. An Illustrated History of the USA / by Bryn O’Callaghan. – 17th ed. – Longman, 2014. – 144 p.
49. Shapiro M.J. Language and Political Understanding. / by M.J. Shapiro. – Yale University Press, 2012. – 308 p.
50. Wilson J. Politically speaking. / by James Wilson. – Cambridge University, 2014. – 123 p.

Список использованных словарей

1. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins COBUILD Dictionary of Idioms. – М.: Издательство Астрель, 2015. – 756 с.
2. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. – М.: Живой язык, 2014. – 944 с.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh: Longman, Pearson Education Limited, 2016. – 1776 p.
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – Available at: <http://www.oup.com/elt/catalogue/teachersites>.

Список источников языкового материала

The The Guardian

1. [https://www.theTheGuardian.com/uk/commentisfree/id/5067997/.](https://www.theTheGuardian.com/uk/commentisfree/id/5067997/)
2. [https://www.theTheGuardian.com/uk/commentisfree/id/6341705/.](https://www.theTheGuardian.com/uk/commentisfree/id/6341705/)
3. [https://www.theTheGuardian.com/uk/commentisfree/id/4614818.](https://www.theTheGuardian.com/uk/commentisfree/id/4614818/)

The The Slate

1. <http://www.TheSlate.com/id/2104389>
2. [http://www.TheSlate.com/id/2126642.](http://www.TheSlate.com/id/2126642)
3. [http://www.TheSlate.com/id/2103783.](http://www.TheSlate.com/id/2103783)
4. [http://www.TheSlate.com/id/209878.](http://www.TheSlate.com/id/209878)
5. [http://www.TheSlate.com/id/2108107.](http://www.TheSlate.com/id/2108107)
6. [http://www.TheSlate.com/id/2094809.](http://www.TheSlate.com/id/2094809)
7. [http://www.TheSlate.com/id/2107808.](http://www.TheSlate.com/id/2107808)

The Tikkun

1. <http://www.tikkun.org>

The The Timess

1. <http://www.TheTimes.com/TheTimes/magazine/article/>
2. [http://www.TheTimes.com/TheTimes/election2004/pritout.](http://www.TheTimes.com/TheTimes/election2004/pritout)
3. <http://www.TheTimes.com/TheTimes/nation/article>
4. [http://www.TheTimes.com/TheTimes/covers/1101040419/wforum.html.](http://www.TheTimes.com/TheTimes/covers/1101040419/wforum.html)

The The Washington Post

1. <https://www.washingtonpost.com/politics/2013/live-updates>